

8. Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. – М.: Мысль, 1993. – 346 с.
9. Молчанов И. И. В. И. Вернадский. – М.: Мысль, 1982. – 620 с.
10. Неклеса А. И. Трансмутация истории // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 58 – 71.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3, 4. – С. 119 – 155.
12. Павленко А. Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 66–79.
13. Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. – Серия 7. – Философия. – 1998. – № 3. – С. 16 – 33.
14. Самсонов А. Л. Человек и биосфера - проблема информационных оценок // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 111 - 127.

Поплавская Т.Н.

ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Духовный кризис, переживаемый современным обществом, выступает предметом пристального внимания ученых, философов и мыслителей всего мира. Выход из него многие видят в возрождении духовных знаний древности и на их основе в развитии новой духовности. Что имеется в виду под понятием «новой духовности»?

К сожалению, европейский способ мышления склонен создавать явно приниженный образ духовности, полагая ее, скорее, свойством человеческого характера, нежели самого разума, своего рода бледной немощной набожностью, рожденной привычкой к выполнению религиозных церемониалов и приливами благочестивого настроения, вызываемыми теми или иными представлениями о Божестве и Небесах. Но в понимании восточной философии духовность слабо связана или не имеет ничего общего с благочестивыми эмоциями; она относится, прежде всего, к способности человеческого разума воспринимать знание – абсолютное знание – непосредственно из первоисточника, минуя долгий и утомительный процесс логических рассуждений, то есть через интуицию, а при дальнейшем развитии через чувствознание и духовзнание.

Великий духовный подвижник Индии философ Шри Ауробиндо говорил: «Духовность в своей сущности есть пробуждение внутренней реальности нашего существа – нашей души; внутреннее стремление познать, почувствовать и отождествить себя с ней; войти в контакт с высшей действительностью, имманентной космосу или существующей вне космоса, а также нашему существу; быть с ней в связи, соединиться с ней и, в результате этого контакта и соединения, преобразить все наше существо, превращая в новое существо, в новую личность, в новую природу» [6, с. 129].

Другой великий духовный подвижник Индии Шри Рамакришна часто повторял: « Духовность не в воздвижении храмов, не в посещении церковных служб, не в книгах, не в словах, не в лекциях, не в организациях. Духовность в связи между душой человека и Богом, в осуществлении этой связи. Как бы мы ни рассуждали, как бы много рассуждений других мы ни слушали, удовлетворит нас только одно – личный опыт, личное осуществление, и опыт этот доступен каждому, если мы только захотим попытаться» [3, с. 236].

Таким образом, новое или хорошо забытое старое понимание духовности – это осуществление связи между душой человека и Богом. Как осуществить эту связь, объяснено в мировых духовных учениях и религиях, каждый может выбрать свой путь. Но на всех путях необходимым, но не достаточным условием для достижения духовности является нравственная чистота и отсутствие вражды и ненависти к окружающим людям. Как этого достичь в современных условиях можно узнать, при желании, конечно, из древних источников вневременной мудрости, актуальность которых, в среде современных ученых растет из года в год.

В связи с этим, новое понимание проблемы формирования нравственного самосознания, носящее не декларативный, а практический характер – это, по сути, проблема обретения личностью в современном мире целостности, равновесия, единства внутреннего и внешнего миров, т.е. того состояния души, которое в философии определяется понятием гармония. Именно в таком состоянии душа и может объединиться с Высшим Началом, которое по природе своей и является собственно Гармонией.

Еще на заре нашей цивилизации, в учениях Древнего Египта, данных людям по преданию Богом мудрости Тотом, гармония определяется как свойство вещей, процессов и явлений, как фундаментальный закон существования природы и человека, всего мироздания в целом. Данный закон раскрывается через семь универсальных Принципов, которые дошли до нас в виде аксиом и максим «Кибалиона».

Если отказаться на минутку от привычных научных парадигм, от ввевшихся философских представлений и осмыслить, оценить эти Принципы в их универсальности, невозможно представить себе ни одного состояния, объекта, субъекта, системы любой степени сложности, которые нельзя было бы с их помощью объяснить.

Известное и общепринятое положение о том, что все гениальное просто, а любая теория, чтобы быть правильной, должна быть красивой, дает нам возможность проникнуть в суть этих принципов:

- Бог есть Все и Мир существует в Разуме этого Всего;
- Мир построен иерархически и подчиняется Единым Принципам, Единым Законам;
- единственный способ существования Мира – это движение, вибрация, подчиняющаяся определенному ритму;
- Мир обязательно поляризован, ибо без разности потенциалов ни один процесс не только не идет – он просто не существует;
- Мир построен на базе причинно-следственных связей, случай же, закон, который еще не распознан;

- в Мире все подчинено взаимодействию активного и пассивного, мужского и женского начал, проявляющихся на любых уровнях иерархии;
- все Принципы универсальны и работают совместно, они являются необходимыми и достаточными для тварного Мироздания[1].

Древнегреческие мыслители, являющиеся преемниками египетской мудрости, понимали гармонию в тех же параметрах, как такую дифференцированную структуру, которая обязательно довлеет сама по себе и при ее созерцании не требуется подыскивать какие-нибудь достаточные для нее основания... То есть, если гармонию рассматривать как результат некоторого процесса, в котором соединяются и наблюдатель и наблюдаемое, то это результат не всякого процесса, но процесса, прежде всего, *полного* по совокупности всех компонентов.

Так, пифагорейцы учили, что мировой строй и все, что существует, образовано единством предельного и беспредельного. Упорядоченность Вселенной, граница безграничного, членение бесконечного – все это созидательная сила гармонии. Но гармония лежит не только в основе всех вещей. Душа тоже есть гармония. Аристотель пишет о пифагорейцах: «Говорят, что душа есть некая гармония, ибо гармония есть смесь и соединение противоположностей, и тело состоит из противоположностей»[2, с. 246].

В понимании пифагорейцев гармония характеризуется такими качествами, как Истина, Красота и Симметрия. «Лжи же вовсе не принимает в себя природа числа и гармонии. Ибо ложь им чужда. Ложь и зависть присущи природе бессмысленного и неразумного». «Порядок и симметрия прекрасны и полезны, беспорядок же и асимметрия безобразны и вредны»[2, с. 256].

С этим было связано знаменитое пифагорейское учение о «Гармонии сфер». Пифагор и его последователи считали, что движение светил вокруг центрального мирового огня создает чудесную музыку. Весь Космос оказывался гармонически устроенным и музыкально звучащим телом. Таким образом, музыка, математика и гармония объединились, они составили единую эстетическую сущность Космоса, конкретной вещи, единичной души. Круговращение миров оказывалось созвучным движению души. Призвание музыканта – услышать небесную гармонию и пробудить человеческие души, настроить их в соответствии с универсумом. В пифагореизме сложилась доктрина музыкального этоса – врачевания человеческих нравов и страстей, восстановления гармонии душевных способностей. Мир, таким образом, представлял в виде художественного произведения – чувственного космоса с гармонией сфер и с пропорциональным распределением в нем физико-геометрических и музыкально-арифметических соотношений.

В других космологических школах философии того времени (ионийской, элеатов, Гераклита, Эмпедокла) в целом преобладают те же принципы, что и у пифагорейцев. Они неотделимы от основной идеи – числа, которое есть одновременно и идея порядка, и принцип структурной целостности; числа, которое есть вовсе не результат счета, а творческая сила, способная расчленять бесконечное, одновременно обеспечивая его единство. Учение о бесконечных множествах составляет основу философии у Анаксагора, элеаты учили о едином как числовом континууме. Гераклит и Эмпедокл в своем учении о воспламеняющейся вселенной опирались на числовой принцип. Атомисты (Левкипп) сами атомы рассматривали как геометрическое число.

Согласно учению Платона гармония проявляется и в небе, и в душе человека, в области его нравственных качеств. Так, Платон называет гармонией целомудрие, справедливость, поскольку она есть равновесие всех трех добродетелей и как раз заставляет каждого «заниматься своим и не многодельничать». Гармонией является вообще всякая добродетель, так как она характеризует гармонически настроенного человека. «Истинная добродетель согласной с собой и гармонически благоустроенной души будет далеко бегать от человека необузданного». Здесь Платон под гармонией понимает соответствие внешнего и внутреннего: «Действительно, когда я слышу, как говорит о добродетели или какой-нибудь мудрости человек, которого по истине можно назвать человеком и который сам вполне соответствует тому, что он говорит, я чрезвычайно радуюсь, смотря одновременно и на говорящего и на то, что он говорит, как одно к другому идет и согласуется. И такой человек кажется мне поистине музыкальным, потому что он извлек прекраснейшую гармонию не из лиры или еще какого-нибудь орудия игры, а из самой жизни, согласив в себе слова с делами, точь в точь на дорический лад, а не на ионический, полагаю, и не на образец единой истинно эллинской гармонии»[2, с. 321].

Как видим, гармония у Платона выступает как согласованность внешнего и внутреннего, слова и дела, гармоничный человек – это прежде всего человек нравственный, соответственно и учитель нравственности должен сам быть образцом гармоничного единства всех своих качеств, тела и души.

Одним из наиболее ранних источников знаний о гармонии, но только в восточном культурном центре, является древнекитайская Книга перемен, И- цзин. Ее центральной идеей о Естественном является идея перемен, идея изменений, которые совершаются в природе по определенным законам. Перемены выражаются в И-цзин с помощью гексаграмм, структур из шести черт, где сплошная черта обозначает некоторое сильное свойство изменяющейся целостности, а прерывистая черта – слабое свойство. Определенное чередование различных по структуре гексаграмм отражает, как представляется, закономерности существования естественных целостностей. Согласно этой мудрости, гармония – это такой порядок перемен, при котором противоположные свойства вещей и событий чередуются, сменяя друг друга. Это наглядно представлено в И-цзин в виде гексаграммы №63[5].

Опираясь на древнюю трактовку значения положения линий в гексаграммах, сопровождающую эту книгу, можно сказать, что здесь гармония рассматривается как такое состояние естественной целостности, при котором

- ее внутреннее содержание соразмерно (согласовано, подобно) внешнему проявлению;
- внутреннее плавно продолжается во внешнем;
- внешнее без искажений отражает внутреннее;
- явное (твердое, грубое, земное) подобно неявному (мягкому, тонкому, небесному);
- явное и неявное подобным образом отражаются в том, что их объединяет;

- изменения ритмичны;
- противоположности объединены.

Автор И-цзин не установлен, но возраст этого источника, примерно 2500 лет и по смыслу не очень уж он отличается от Семи принципов Тота-Трисмегиста, примерно 6000 лет, о которых речь шла в начале.

Учение Лао-цзы – это также путь достижения гармонии.

Одно из наиболее важных даосских прозрений заключалось в осознании того обстоятельства, что текучесть и изменчивость внутренне присущи природе. Отрывок из «Чжуан-цзы» отчетливо демонстрирует, что грандиозное значение перемен становится очевидным в результате созерцания мира природы.: «В преобразовании и росте всех вещей каждая почка и каждая веточка имеют надлежащую форму. В этом заключены их постепенное созревание и разложение, непрерывный поток преобразований и перемен»[4, с. 113]. Даосы рассматривали все природные изменения в качестве динамического чередования двух противоположностей – Инь и Ян, и таким образом пришли к осознанию того, что любая пара противоположностей представляет собой динамическое единство. Западному человеку сложно свыкнуться с мыслью о внутреннем единстве всех противоположностей. Нам кажется в высшей степени парадоксальным то обстоятельство, что те ощущения и свойства, которые мы всегда считали противоположными, могут, в конечном итоге, оказаться аспектами одного и того же явления. Однако на Востоке всегда существовала уверенность в том, что для достижения просветления нужно «быть вне земных противопоставлений», а в Китае представление о единстве и взаимосвязи противоположностей лежит в самой основе даосской философии. Так, Чжуан-цзы пишет: «Это» одновременно есть «то». «То» одновременно есть «это». ... То обстоятельство, что «это» и «то» перестают быть противоположными, - основное содержание Дао. Это обстоятельство служит центром круговорота бесконечных перемен»[4, с. 116].

В этом же ключе трактуется и соотношение добра и зла. Признавая относительность этих понятий, а следовательно, и норм морали, даосский мудрец не стремится к добру, а, скорее, старается поддерживать динамическое равновесие между добром и злом. Чжуан-цзы недвусмысленно замечает по этому поводу: «Высказывания: «Разве не должны мы поддерживать и почитать тех, кто обеспечивает хорошее управление страной, не иметь ничего общего с теми, кто является причиной беспорядков?» - обнаруживают недостаточное знание принципов Неба и Земли и различных свойств вещей. Это похоже на то, как если бы мы следовали Небу, почитая его, и не обращали внимания на Землю; следовали Инь, почитая его, и не обращали внимания на Ян. Понятно, что так действовать не следует»[4, с. 187].

Когда мы говорим о даосском понятии перемен, важно отметить, что любое изменение рассматривается даосами не как результат воздействия какой-то внешней силы, а как проявление внутренне присущей всем вещам склонности изменяться. Движения Дао не навязаны ему извне, а происходят естественно и спонтанно. Спонтанность – это принцип действия Дао, а поскольку человеческое поведение должно следовать Дао, все тоже должно быть спонтанным. Таким образом, для даосов поступать в согласии с природой означает поступать спонтанно и в соответствии со своей сущностью. Это означает доверять своему интуитивному восприятию, которое внутренне присуще человеческому сознанию подобно тому, как способность и склонность изменяться внутренне присуща окружающим нас вещам.

Таким образом, все поступки даосского мудреца спонтанно продолжаются его интуитивной мудростью, не нарушая гармонии с окружающей средой. Ему не приходится применять принуждение по отношению к себе и другим, он просто соотносит свои поступки с движениями Дао. По словам Хуэй Нань-цзы: «Те, кто следует естественному порядку вещей, движутся в общем потоке Дао». «Применять недеяние не значит бездействовать и хранить молчание. Пусть всему будет предоставлена возможность делать то, что назначено ему природой, естественно для него так, чтобы удовлетворялась его природа»[4, с. 89].

Если отказаться от поступков, противоречащих природе и той гармонии, которая царит в ней, можно обрести согласие с Дао и сделать все свои начинания успешными. В этом и заключается смысл, казалось бы, столь загадочных слов Лао-цзы: «Все может быть сделано при помощи недеяния».

Понятие гармонии было и является одним из центральных понятий в буддизме. Согласно учению Будды гармония – это объединение наиболее существенного и разнообразного в вещах, явлениях, процессах таким образом, что это разнообразие образует целое и ни один его компонент не может рассматриваться в отдельности от другого. Так, по учению «О круглой гармонии трех истин», развитому в буддистской школе Таньтай, гармонию образуют три истины – это истина пустоты, истина условности и истина срединности. В этом учении наиболее ясно проявляется представление о гармонии как о свойстве, которое возникает у целостности, образованной особенным отношением (идеей срединности) противоположностей (пустоты, не-существования) и условного, но все же существования.

В буддийских учениях обозначается еще один признак гармонии – это то, что круглое. Учение о гармонии является вершиной философских систем как круглое, совершенное учение постольку, поскольку оно объединяет противоположное во взаимозависимости, взаимодополнении, взаимопорождении.

При всеобщей гармонии абсолютное не только не противопоставляется феноменальному, но и мыслится с ним в единстве, взаимозависимости, взаимосвязи и не-преграде друг для друга. В единстве взаимосвязи, взаимозависимости и не-преграды находятся и все явления феноменального мира. Единое не препятствует многому, многое единому, в одном содержится все, во всем содержится одно. Настоящее содержится в прошлом и будущем, прошлое и будущее – в настоящем и т.д. Это учение Фа Цзан называл также учением единой колесницы. Круглое здесь еще и как соединяющее начало и конец (верх и низ, внутреннее и внешнее) в непрерывную линию. То есть гармонией из конечных элементов создается бесконечность, прерывистое превращается в непрерывное, временное – в вечное [7].

Как видим, человечеством накоплен колоссальный опыт и знания о природе гармонии, о необходимости стремиться к ней и следовать ее законам. Однако современный человек утратил способность воспринимать мир и себя целостно, как единство различных начал в бесконечном Космосе. Мы мыслим конечными категориями, целое разбиваем на n-ое количество частей и, анализируя их и суммируя информацию, считаем, что можем описать то или иное явление. Это в корне неверно, ибо космическое целое не равно сумме его слагаемых.

Антуан де Сент-Экзюпери в своей «Цитадели» писал: «Логика хороша для дробного мира. Божественный узел связывает дробность по-своему... Родилось новое существо, цельное, необъяснимое, потому что объяснить – значит расчленить сущностное...».

Человеку современному свойственны два типа мышления : понятийное (левополушарное) и образное (правополушарное). В любом человеке всегда присутствуют оба, но часто одно из них превалирует. Образное мышление ближе к сущностному, целокупному, но и оно носит весьма ограниченный человеческими возможностями характер. Особо следует отметить, что развивается такое мышление в основном в процессе общения ребенка с искусством, природой. Мышление же понятийное начинает развиваться, как только ребенок начинает учиться говорить и дальше в процессе образования, в котором до сих пор доминируют левополушарные дисциплины : языки, математика, физика, и т.д. Это дискретное мышление. Мы и свои компьютеры научили мыслить таким же образом: да-нет, 1-0, +/-, а правильное решение зачастую лежит между ними, так как Мир не дискретен. Просто нашим физикам и математикам удобнее его так представлять.

Потеря человеком своей целостности, гармонии обернулась для всех нас душевным и духовным кризисом. И если мы хотим выйти из этого кризиса, то должны четко понимать природу гармонии, как ее понимали наши предшественники, египетские, греческие, китайские и индийские мудрецы, стремиться к ней, чтобы в нас самих слово и дело не расходилось, тогда и воспитание нравственной личности будет проходить естественно, спонтанно, без принуждения, как учил Лао-цзы.

Источники и литература

1. Кибалион. – М., 2000.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: в 2-х кн. – М., 1994.
3. Свами Вивекананда. Философия йога. – Магнитогорск, Амрита, 1992.
4. Чжуан-цзы. Пер. Малявина В.В. – М., 2002.
5. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». – М., 1993.
6. Шустова А.М. Неоведантский синтез Шри Ауробиндо // Дельфис. – №4(24). – 2000.
7. Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. – Новосибирск, 1995.

Савостьянова М.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА НАУКИ

На сегодняшний день изучение феномена науки вне теории самоорганизации представляется неполным и методологически затруднительным. В вопросах места и роли науки в современном мире, причин ее эволюции и перспектив дальнейшего развития смысловой доминанты науки в культуре необходимо обращение к самому механизму ее эволюции, что потребует адекватной методологии исследования как изменений, произошедших в самой науке, так и изменений ее функционального диапазона в современной культуре. Это обстоятельство *делает актуальным поиск новых методологических подходов* к изучению науки как феномена культуры.

Исходной теоретической посылкой данного исследования можно считать то обстоятельство, что наука как феномен культуры, во-первых, является открытой системой, во-вторых, эволюционирующей, а следовательно, усложняющей свою внутреннюю организацию, в-третьих, она существует в неравновесных условиях, прежде всего потому, что неизбежно взаимодействует с другими репрезентантами культуры и социальными институтами. Вышеизложенные причины делают возможным рассмотрение феномена науки в контексте синергетических идей и принципов.

Литература по синергетике обширна. В работе мы основывались прежде всего на идеях И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, И.С. Добронравовой.

В настоящее время ряд авторов отмечает, что идеи и принципы синергетики имеют метатеоретический характер. Они могут быть применены к изучению не только систем живой и неживой природы, но и к изучению человекоразмерных систем, таких, как общество, культура, сам человек (В.Г. Буданов, В.С. Егоров, М.С. Каган, О.Н. Козлова и др.).

Задачи исследования, таким образом, мы видим в следующем:

- рассмотреть механизм самодвижения открытой системы, его основные закономерности и принципы;
- выявить, какие идеи и принципы синергетики могут быть применены к исследованию науки как феномена;
- определить возможные направления изучения науки как феномена и социального института с точки зрения синергетических идей и принципов.

Новизна исследования заключается в самой попытке применения синергетической методологии к изучению феномена науки. Представленная в данной статье модель самодвижения открытой системы приводит к осознанию невозможности изучения какой-либо развивающейся системы (а наука представляется именно такой системой) только на основе анализа наблюдаемых изменений, без знания причин и закономерностей, порождающих всякое развитие. Однако именно такой подход к изучению феномена науки до сих пор отсутствовал.

Очевидно, сегодня нет задачи более актуальной, чем детальное, углубленное исследование приближающегося, а возможно разворачивающегося бифуркационного превращения науки как феномена культуры из деятельности по производству новых знаний во благо человечества, мотивированной независимым поиском истины, в деятельность совершенно иного порядка, в социальный институт, подчиненный идеям, противоположным идее процветания и освобождения человечества.